

Лобс Валентина
2.06.71

Сегодня мы расскажем о двух произвольно выбранных, но показательных вводах.

Валентина Ганнибалова не так давно получила крупные партии. Срочная замена в «Горячке» обогатила ее репертуар партией Асият. Затем последовали Хозяйка Медной горы в «Каменном цветке», Зарема в «Бахчисарайском фонтане». Партии эти разные. Молодая исполнительница в каждой оставалась собой, не очень-то задумываясь над новыми ролями, отнюдь не стремясь постичь их сокровенный смысл. Хрупкая, изящная, гибкая, она всецело полагалась на свои природные данные. И, действительно, зрителей каждый раз подкупали в ней прежде всего молодость и красота.

С танцем Валя обращалась порою небрежно. Она как бы сниждала до него, только чтобы щегольнуть легким прыжком, зычным шагом, вращением, ставшим вдруг подвластным ей. И тогда танец мстил за себя, лишая одаренную исполнительницу высокой красоты, которая сообщает пластике завершенность, художественность, образный смысл. Белой Ганнибаловой были небрежность исполнения, отсутствие строгой выучки, той академической формы, которая отличает лучших представителей ленинградского балета. Молодой танцовщице, красивой от природы, не давалась внутренняя красота танца. Но она не была глуха к его поэзии. Наверное, именно тяга к поэтичности, к духовной красоте, воплотить которую самой ей не всегда удавалось, сделал для Ганнибаловой партию Одетты-Одиллии заветной, горячо желанной.

Эта партия, может быть, слож-

нейшая в классическом репертуаре, требует от исполнительницы высокой пластической культуры, музыкальности, выразительности. В том, что «Лебединое озеро» доверили не очень опытной танцовщице, был известный риск. Но он оправдал себя.

Сейчас рано говорить о новой трактовке роли Ганнибаловой. Этой трактовки пока нет. Во многом не достигнута даже техническая сторона партии, ее пластическая структура. Работы здесь — непоэтичный край, особенно в партии Белого лебедя. Но сквозь несовершенную еще пластичку проглядывает образ своеобразный и индивидуальный, не виденный прежде. И тогда рождается уверенность, что и чистота танца и собственная трактовка — все это будет, придет со временем. Надо только работать и работать... Среди младшего поколения исполнительницы «Лебединого озера» Одетта-Одиллия Ганнибаловой обещает стать самой интересной.

Подтверждение тому — ее Одиллия; этот образ Ганнибаловой ближе. Вероятно, помогло и то, что она уже станцевала паде-де из второго акта на смотре творчества молодежи и чувствовала себя здесь спокойней. Но самое главное — в творческой судьбе самой Ганнибаловой произошел важный перелом. Исполнительница стала внимательней и доверчивей к танцу. И он приоткрыл ей свои богатства.

Алла Сизова в отличие от Ганнибаловой — опытная балерина, станцевавшая немало балетов. Танец она любовно пестует, добиваясь, чтобы каждое движение зазвучало в полную силу. Полнозвучность танца помогла балери-

не раздвинуть свои творческие горизонты. Зрители уже давно полюбили ее Жизель, Золушку, Аврору, Катерину. В каждой партии она находила лирические, задушевные нотации. Казалось, лирика — ее стихия. Может быть, лишь как-то резковатость, колкость танца выделяли Сизову среди других балерин, исполнявших те же партии. В лирике эта колкость мешала. В «Дон-Кихоте» обернулась эффективностью, броскостью. Бравурный, темпераментный балет оказался ей под силу. Таково уж могущество танца. Он обкрадывает тех, кто пренебрегает им, и награждает служащих самозабвенно.

Сейчас Сизова преодолела главное препятствие — «барьер несоместимости» своей творческой индивидуальности и природы спектакля. Можно сказать, что в целом цветистая хореография Горского пришлась ей впору. Уверенный, броский танец создает праздничную атмосферу радости и веселья, как и подобает в «Дон-Кихоте». Слабее пока сцены, требующие актерской выразительности. Здесь хочется большего разнообразия красок и самостоятельности трактовок. Верится, что со временем роль Китри станет подлинным украшением в репертуаре талантливой танцовщицы.

А. СОКОЛОВ

«Смена», г. Ленинград.

Среда, 2 июня 1971 г., № 127 [13843]

РАЗДВИГАЯ ТВОРЧЕСКИЕ ГОРИЗОНТЫ

В ЭТОМ СЕЗОНЕ частым явлением в балете стали не совсем обычные вводы, которые расширяли наши представления об актере, о его творческой индивидуальности, ломая утвердившиеся границы его амплуа. По новому раскрылись для нас станцевавшие в «Лебедином озере» Габриэла Комлева, Валентина Ганнибалова и Вадим Гуляев, в «Дон-Кихоте» — Алла Сизова и Олег Соколов. Переступить важный рубеж, открывающий новые, еще не изведанные просторы для исполнителя, — большая творческая радость. Не всем это удается. Сделать такой шаг в одном случае помогает зрелое мастерство, в другом — отвага молодости.